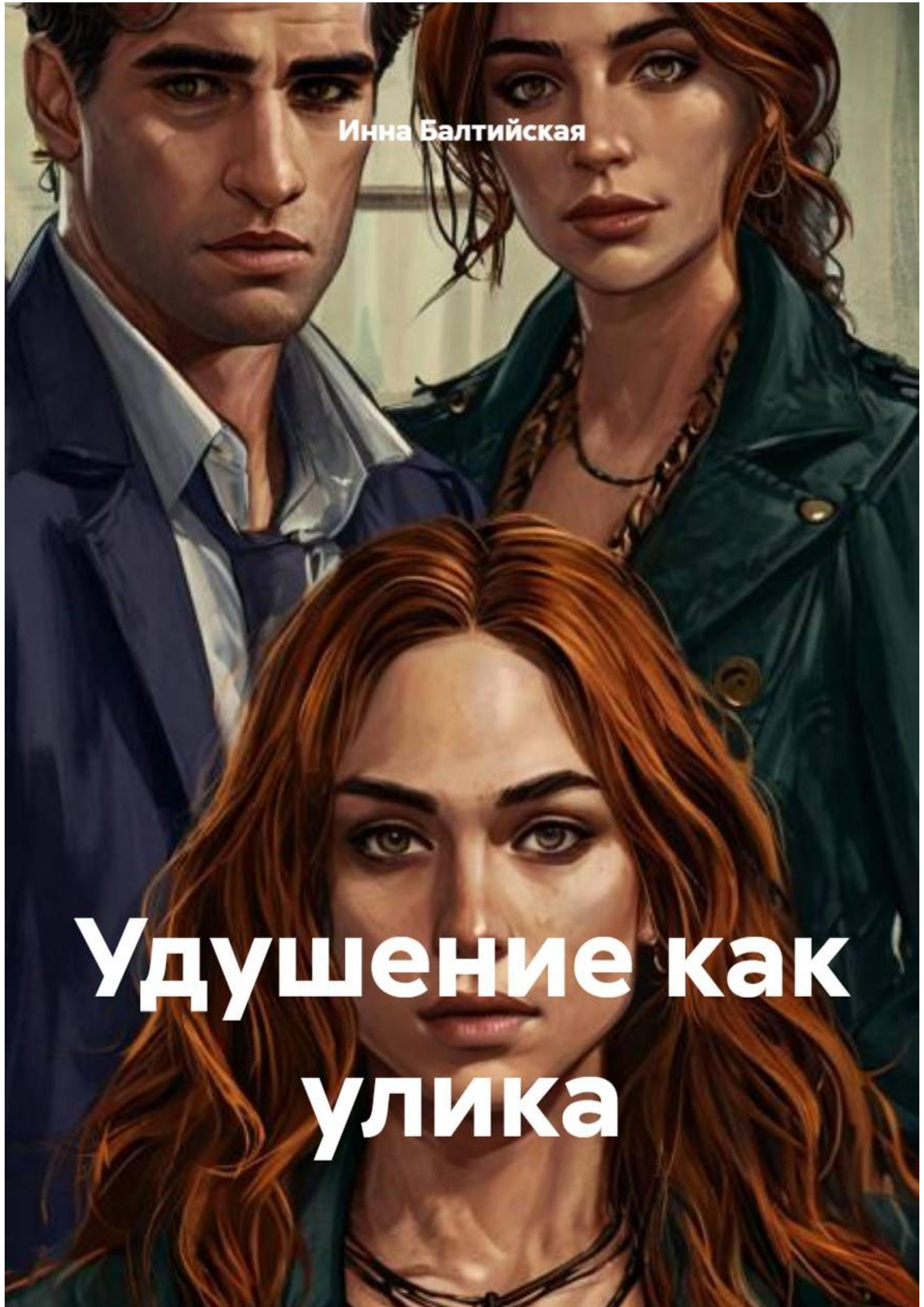

Инна Балтийская

Удушение как улика

Инна Балтийская

Удушение как улика

«Автор»

2025

Балтийская И.

Удушение как улика / И. Балтийская — «Автор», 2025

У Лидии, казалось бы, пустяковая проблема: кого из двух парней выбрать. Она обратилась за помощью к начинающей выпускнице психфака, и проблема благополучно разрешилась. Но вскоре Лидию зверски убили, задушили экзотической удавкой под названием гаррота. Причем, похоже, это сделал один из парней. Или будущая свекровь? Или подруга - соперница? А может, журналист криминального отдела? Чтобы отвлечься от личных проблем, молодая психолог Лера проводит свое расследование, попутно знакомясь с журналистом и выясняя, что убийства с помощью гарроты в городе уже были. Может, это дело рук маньяка? А тем временем кто-то начинает охоту на саму Леру...

Инна Балтийская

Удушение как улика

Глава 1

– Ванечка, а хочешь котенка посмотреть? Серенького, крошечного, размером с твой кулачок?

Шестилетний Ванечка на секунду задумался. Выпуская его на детскую площадку, мама каждый раз приговаривала:

– Солнышко, только не разговаривай с незнакомыми дядями! И никуда с площадки не уходи, слышишь? Иначе больше вообще из дома один не выйдешь!

Но в данном случае про незнакомцев речь не шла. А вот что делать со вторым запретом? Ванечка украдкой взглянул на площадку, где на деревянной карусели с лошадками, повизгивая от удовольствия, катались его друзья. Может, лучше побежать к ним? И мама будет довольна, когда он расскажет, каким был послушным. Но тут он представил маленький пушистый комочек, который мурлычет и трется об его ладонь. Чем больше он думал о пушистом создании, тем сильнее становилось желание посмотреть на него.

– Хочу... а где котенок?

– Да недалеко, вон там, за углом. Пошли, за пять минут обернемся!

Они и с самым делом дошли за несколько минут. Это дом на невысоком холме Ванечка видел много раз, когда мама водила его в садик. Вытянутый кверху, из серого кирпича, с четырьмя узкими башенками, он стоял немного на отшибе, будто вырос из огромной промзоны, и не имел отношения к городку, к многоэтажным панелькам. Казалось, он оказался тут совершенно случайно, как заблудившийся в лесу путник. Этот дом почему-то пугал ребенка. Мрачные очертания острых башен, казалось, вонзаются в серебристые облака в прозрачном небе, пробивая их насквозь, и из покореженных лохмотьев вот-вот прольется кровавый дождик. Иногда Ванечке мерещилось даже, что они вот-вот обрушатся, задавив его, как букашку под ногой, или нанизав на остrokонечные шпильки. Дом был окружен невысоким деревянным забором, на воротах висел амбарный замок, но хлипкая калитка оказалась приоткрытой.

Сейчас, залитый летним солнцем, дом выглядел не так уж мрачно, но по спине ребенка все равно будто пробежали мурашки. Мама называла дом с башенками “вороньим гнездом”, но он никогда не видел рядом с ним ворон. Вот и сейчас на крыше, покрытой серой черепицей, огромной коричневой кучей сгрудились воробьи, их громкое чириканье показалось Ванечке неприветливым, даже пугающим. Может, они боятся котенка? Внезапно перед его внутренним взглядом появилось ободранное жуткое существо с ввалившимися глазами, воспаленными, светящимися зловещим мутным светом. Крошечный ротик с гнилыми зубами не то рычал, не то издавал жутковатое мычание. Июньский зной внезапно отступил перед холодной волной, хотя верхушки деревьев даже не шелохнулись. Но почему ему стало так холодно? Мальчик больше не хотел видеть никаких котят, не хотел заходить в дом, облюбованный воробьями... и зачем он только ушел с площадки? Вдруг мама уже вышла во двор и ищет его? Невыносимо

захотелось немедленно побежать обратно и, дойдя до низких ступенек крыльца, он остановился и слегка попятился.

– Ой, бояка... – послышался сзади тихий смешок. – Трусишка зайка серенький!

– Я не трусишка! – грозно нахмурил он бровки. – Но тут дядя сердитый живет, он нас заругает!

– Да брось трястись, вон коврик, видишь? На крыльце? Там ключ. Бери и открывай дверь, котенок нас ждет. Не хочешь? Тогда все узнают, что ты трусиииишка, мокрые штанишки!!!

От нахлынувшей злости страх отступил, мелкая дрожь прекратилась, и мальчик, еще сильнее нахмурившись, ногой оттолкнул коврик, сбросив его с крыльца, поймал в полете большой ключ, подобно серебристой рыбке блеснувший на ярком солнце, и смело вставил его в скважину неприветливой металлической двери.

Я сидела за овальным столиком в ожидании первой клиентки и отчаянно трусила. Сегодня ко мне должна была прийти первая клиентка, настоящая, собиравшаяся заплатить за консультацию! Признаюсь, я до сих пор верила в это с трудом.

Все эти годы, пока я училась на психологическом факультете, и подрабатывала официанткой в кафе рядом с домом, я мечтала об этом моменте – дне, когда ко мне придет первый клиент. Ведь тогда я стану настоящим психологом! Да, это не совсем то, что изменило бы мою жизнь. Это не вывело бы маму из полусумрачного состояния, в которое она погрузилась после ухода отца. Но я уже отчаялась ей помочь, и учиться на психиатра передумала быстро. Мало того, что поступить без блата в мединститут в нашем городе было практически нереально. Но даже если поступлю, и закончу... мне ведь придется лечить не только собственную мать! Мне придется постоянно, ежедневно встречаться с такими людьми – серыми, словно выцветшие старые фотографии, с запавшими глазами, обращенными внутрь себя. Мать словно высасывала из меня жизнь, после короткого общения с ней я смотрела на себя в зеркало и вместо молодой жизнерадостной хохотушки видела как будто свою тень, потерявшую краски юности, со скорбными складками возле губ.

И я решила выучиться на психолога. Да, душеспасительные разговоры на маму не действуют, и я не смогу лечить ее таблетками, но ведь когда-нибудь жуткая депрессия отступит? И тогда я со всей своей психологической мощью помогу ей подняться на ноги. А пока... пока я буду помогать другим людям, с не настолько серьезными проблемами. Девушкам, которых бросил любимый, или тем, кого бросил отец... Таким же бедолагам, как я сама.

Моя первая клиентка, девчонка по виду чуть старше меня, выглядела очаровательно. Пухленькая невысокая блондинка с широкими бедрами и тонкой талией, которую подчеркивало облегающее тонкое голубое, под цвет глаз, платье, она осторожно зашла в мой маленький кабинетик, протиснулась между между небольшим креслом и старым письменным столом и села напротив, скромно потупив глазки. Я тоже внезапно засмузилась. Насколько сложная у девочки проблема? Смогу ли я помочь... или я училась напрасно?

Молчание несколько затянулось.. На фарфорово-бледных щеках девушки появились красные пятна, похоже, моя первая клиентка волновалась ничуть не меньше меня. Может, я была ее первым психологом? Откашлявшись, я слегка охрипшим голосом спросила:

– Вас Лида зовут, верно?

Блондинка энергично закивала, и, словно решившись, затараторила:

– Вы совсем молодая, я не ожидала... Просто когда к ведьме ходила, она меня напугала, что старые женщины очень опасны для меня. Они моей смерти желают! Я решила тогда больше по ведьмам не ходить, они все старухи, откуда ж мне знать, чего на меня наведут. Могут же порчу, ведь верно? Ведь правильно?

Растерявшись, я молча кивнула. Она продолжала тараторить, похоже, вовсе не нуждаясь в моем ответе:

– Я правда на другую старуху подумала... хотя она не очень старуха. Но она вроде мне добра желает. А может нет? Но по-любому мне лучше к молодой сходить, что тетки понимают в этом вопросе? Ведь верно? Ведь правильно?

Я снова машинально кивнула, хотя уже понимала, что мое одобрение Лиде вовсе не требуется. Интересно, в чем ее проблема? Бросил парень? Ну, не удивительно. Я могу помочь ей говорить медленно, чтобы легче было слушать... блин, но я ведь сама сейчас думаю не как профессионал, а как сплетница на лавочке! Мое дело не оценивать девушку, а выслушать и вместе с ней обозначить проблему. А я уже часть речи пропустила мимо ушей.

– А Даня говорит, что я не посмею его бросить! И чтобы к Тимке не вздумала даже возвращаться, а то он его покалечит, ноги с руками местами поменяет. Я такого не хочу, да придурок же может не только Тимку, но и меня побить со злобы? Ведь верно? Ведь правильно?

Я невольно потрясла головой, пытаясь уложить информацию. Это что же выходит, Лиду никто не бросал, наоборот, за сердце блондинки сражаются сразу два парня? Вот те на! Но что это со мной? Я опять не о том думаю. Похоже, тут имеет место абьюз, и мне надо сосредоточиться.

– Ну ладно, я не стала я с Даней спорить, хотя на самом деле я его и не боюсь вовсе. Он такой, знаете, как бенгальский огонь – вспыхивает, искрит, шуму много, а толку нет. Так что мне его угрозы пофиг. Но вот думаю, может, все же вернуться к Тиме? У него своя машина, иномарка, хоть и старая, а Даня только чужие чинит, на них и подвозит. Да и вообще...

– Она тяжело вздохнула, на мгновение замолкнув, но тишина длилась недолго:

– Тимка высокий, красивый... и он так меня любит, говорит, что простит мне все. А Даня только покалечить грозит! Разве это правильно? Разве так любят?

– Лида, но если Даня... он Даниил, верно? – я чуть не добавила “и правильно” – действительно вам угрожает, это может быть опасным. Вам надо не ко мне, а в полицию обращаться.

– Ой, да ладно вам! – небрежно отмахнулась она. – Даня вообще такой... горячий. Покричит, побушует, а потом утихнет и сразу целоваться и ласкаться лезет, как котенок. Никогда он руку на меня не поднимал, да и не поднимет, уверена. Фигня все это. Мне надо в себе разобраться. Ведьма сказала обоих бросать, иначе ждет смерть от руки старухи. Но как это обоих? Мне что, одной потом куковать? Да и зачем? Тимка красавчик, двухметровый, все девчонки облизываются. А Даня, конечно, квадратный как пень, зато мамаша у него главная в агентстве, где я работаю. Вот брошу его, а она меня коленом под зад. Ведь верно? Ведь правильно?

Она уставилась на меня в ожидании ответа, но я, вытаращив глаза, в свою очередь уставилась на нее. Это мать ее парня так в ней заинтересована, что готова уволить, если та бросит сыночка? Выходит, все, что я слышала про свекровей и материнскую ревность, выдумки? Чему же я тогда училась четыре года на психфаке?

– Лида... мать Дани так вас любит, что мечтает видеть своей невесткой? – вырвалось у меня невольно. Да, непрофессионально... но любопытство оказалось сильнее.

– Ой, да бросьте! Она никого не любит, кроме сыночков-корзиночек. Но если уж сыночка чего-то там пожелал, то все должно быть по его! Если обижу кровиночку, долго мне в агентстве не задержаться. А это жаль, денег у моего папахена нет, а тут мне все хорошие заказы перепадают. Ну, не только мне, еще Олегу с его кралей, но вот мы трое и пашем, остальные объедки дозгызают. Где мне без образования такую хорошую работу еще найти? Вот если бы Тимка на содержание взял, так нет же, говорит, он себе на бензин с трудом наскребает. Ну и что мне делать с красавчиком, но без денег и бензина?

Я невольно прыснула. Да уж, психологическая помощь тут вряд ли требуется, тут карты бы раскинуть, на червового или пикового короля. Или валета, как правильно гадать? Но мне нужны деньги, нужна практика, я не могу спугнуть первую доверившуюся мне клиентку. Попробуем устроить психологический разбор.

– Лида, вот вам два листа бумаги. Заполните их по очереди. На одном справа все плюсы от вашего романа с Тимой, а слева – все минусы. А на втором листе – все то же самое, только про Даню.

Лида удовлетворенно кивнула, быстро подвинула к себе первый лист и, чуть высунув от усердия розовый язычок, начала сосредоточенно писать. Я не умею читать вверх ногами, но было понятно, что плюсов от романа с бывшим очень много. Интересно, сколько наберется минусов?

Девушка что-то упорно строчила, а я грустно задумалась. Вот мне 23 года, высокая, стройная, вроде на лицо не уродка, не дура... и где же парни, сражающиеся за мое сердце? Неужели борьба с материнской депрессией и правда высосала всю мою молодость и привлекательность? И теперь мне до старости носить маску скорби на лице? Но это несправедливо! Мне тоже хочется романтики, пусть даже меня угрожают убить, чтобы другому не досталась! Но это же неправильно, с абюзом надо бороться!

Лида решительно отодвинула от себя лист с полностью исписанной правой половиной.

– Я поняла. Мне надо вернуться к Тиме. не хочу я ничего знать про минусы. Вот только сделку закончу, подниму денег, и уйду из агентства нафиг. Не нужны мне Даня и его маманя.

Ой, смотрите, стихи получились. Здорово звучит, ведь верно? Ведь правильно? Погодите минутку, сейчас подругам отошлю.

Она, тихо посмеиваясь, постучала по экрану айфона, и наконец-то подняла на меня глаза.

– Если я прямо сегодня его пошлю за звездочкой, он же обозлится и не станет меня подстраховывать? Ведь верно? Ведь правильно? Нельзя так рисковать?

– А в чем риск? – я перестала ее понимать. Но не важно, прием оплачен полностью, до конца осталось около 20 минут, надо о чем-то поболтать.

– Ну как же! Я боюсь завтра идти одна на показ. Вот слушайте...

Глава 2

Лида сидела в роскошном кабинете агентства и задумчиво смотрела сквозь панорамное окно на заросший камышами берег озера. Ухоженный песчаный берег с городским пляжем располагался сбоку, и, чтобы насладиться его видом, надо было встать у самого стекла и сильно изогнуться. Офис со стеклами вместо стен был элегантен и красив, вид на озеро открывался шикарный, но это было всего лишь рабочее место, и возможно, лишь на короткий срок. Рабочий телефон в офисе грустно молчал. Клиенты не торопились атаковать риэлтеров с просьбами срочно сдать им в аренду трехэтажный особнячок с видом на городской пляж, или хотя бы четырехкомнатную квартирку в пентхаусе. А уж крупные покупки вообще стали редкостью, хотя еще несколько лет назад их, по разговорам старожилов, было достаточно. Лида с самого начала, устраиваясь сюда на работу, мечтала именно о “дорогом” клиенте – некоем человеке с чемоданом бабла, который готов, не торгуясь, купить самую дорогую недвижимость и отвалить риэлтору нехилый процент.

Но богатый клиент никак не шел в руки, и ее мысли переключились на недавний скандал с Даней. Как он ворвался в комнату, весь красный от злости, похожий уже не на крепкий гриб-боровичок, а на сильно раздавшийся в размерах мухомор. Он буквально прыжком приблизился к ней, одной рукой вырвал у нее телефон, а другой с силой надавил на грудь, буквально вжав в мягкую спинку дивана.

– Ты че гонишь, дура! – прорычал он, и на мгновение ей стало страшно. – Чем это я тебя замучил? Какая нафиг ревность? Да тебя твой придурок и так бросить хотел!

Ей стало смешно. Он совсем не ревнует, ну да, конечно! Из айфона, зажатого в руке парня, донесся далекий писк подруги, кажется, она тоже хотела принять участие в скандале, пусть и он-лайн. Несчастный аппаратик тут же полетел в сторону окна, к счастью, в полете слегка изменил траекторию и приземлился на пуфик под подоконником. Лида невольно перевела дух.

Надо ж было так неосторожно болтать по телефону с Никой, что Даник подслушал часть разговора! Кажется, он и правда стал опасен. Тогда ей пришлось изобразить обморок, чтобы вырваться из его крепкого объятия-захвата, плавно переходящего с груди на шею. Может, надо было тогда же уйти от него, сбежать в свою квартирку, пусть забитую до отказа родственниками, зато туда уж никто посторонний не сунется? Но, если бросить ставшего агрессивным любовника, его маманя, пожалуй, выгонит ее из агентства. А впрочем, может, и фиг с этой работой? За полгода она всего лишь сдала в аренду несколько небольших квартир, на комис-

сионные от этих сделок ей даже косметику купить не удалось, пришлось у Дани просить. В конце концов, она всегда может устроиться кассиршей в “Пятерочку”, как сестра.

Ничего, вот завтра онаходит к психологу, специально нашла на сайте молоденькую девчонку, свою ровесницу. Что старухи понимают в современных отношениях? Надо поговорить с кем-то на своем уровне, хотя бы стереть неприятный осадок от похода к ведьме. Она невольно передернулась, вспомнив странно-насмешливый взгляд закутанной сверху донизу в черные тряпки женщины. На раскинутых ведьмой картах мелькали Шуты и кресты, и, даже не сильно разбираясь в гадании, Лида поняла, что ее дело плохо. А уж заверение, что пожилая дама желает ее смерти, совсем доконало. Кому она могла настолько помешать?

От неприятных мыслей ее отвлекла знакомая мелодия, зазвучавшая совсем рядом. Девушка посмотрела на мраморный столик возле кресла – это звонил ее собственный мобильник. Но номер на дисплее был ей незнаком.

– Это Лидия Пономаревааа? – спросил звонкий, словно металлический женский голос с каким-то странным акцентом. – Мы с мужем послезавтрааа будем в вашем городе проездом, на два дня, и хотели бы присмотреть у вас хороший дом. На берегу озера, разумеется, с видом на пляж. Если понравится, договор подпишем срааазу, а через две недели поедем обратно, и заключим сделку полностью. Да, вас тоже не обидим. Бюджет у нас до тридцати миллионов, но за срочность еще пять процентов накинем. Лично вам, разумеется.

В душе Лиды охвативший ее восторг боролся с неясными опасениями. Целых тридцать миллионов, из них 15 процентов ее! Она купит себе отдельную квартиру, ей не надо будет больше тесниться в одной комнате с матерью, постоянно ругаясь с замужней сестрой, которой мала соседняя комната. Конечно, ее собственная норка будет не особняком с видом на озеро, а неказистой однушкой в панельке на окраине, но ничего, это ж только начало! И постоянно ночевать в квартире Дани больше не надо будет, нафиг, чтоб он подслушивал ее разговоры и пытался придушить!

Она постаралась сосредоточиться на словах собеседницы. Богатая клиентка, слегка растягивая окончания,ставляла требования к дому за 30 лимонов. Требования, кроме вида на городской пляж, были довольно жесткими: недавно построенный, закрытый гараж, три этажа, на каждом по ванной комнате, на первом этаже большой холл с камином, два выхода – парадный и “черный”, скрытый от посторонних глаз задний двор, непрозрачный забор вокруг. Зато, при соблюдении всех условий, дама обещала заключить сделку в тот же день и дать задаток.

Лиде надо бы ликовать, но какая-то странная тревога отравляла всю радость. Она была начинающим риэлтором, не отработала еще и полугода, и никогда еще клиенты не звонили ей на личный телефон, в обход агентства. Слегка поколебавшись, она все же спросила у собеседницы, откуда та взяла её номер. Ей показалось, незнакомка на секунду замялась, но пауза длилась недолго, и женщина бодро ответила, что номер дал один из предыдущих клиентов, которому она подобрала квартиру в аренду. Лида сделала зарубку в памяти – надо позвонить, и, отбросив сомнения, договорилась о встрече послезавтра. Подходящие дома она обещала подобрать заранее.

Прежде чем открыть каталог агентства, она решила позвонить клиенту, на которого ссылалась незнакомка, но его телефон оказался вне зоны доступа. Пытаясь не обращать внимания на бегущие по коже мурашки, она залезла в компьютер. Так и есть, память ее не подвела. В базе

агентства нашелся подходящий дом на берегу озера. Все, как было заказано – строительство закончено меньше года назад, три этажа, три ванн, задний двор, забор... Надо бы подобрать еще пару вариантов, подумала девушка. Но, сколько бы она не листала на экране страницы каталога, ничего подходящего в базе не нашлось. Неужели... неужели загадочная клиентка описывала уже знакомый ей дом? Но она ж с другого города...

Тревога усилилась, и появилось желание отказаться от супервыгодной сделки. Но с другой стороны... отказаться от мечты о собственной квартире? Вот сейчас, когда появился редкий шанс, которого другие риэлторы ждут годами?

Дверь резко распахнулась, и в кабинет впорхнула Веруня, молодая высокая брюнетка в развевающимся вокруг ног коротком тоненьком платье. В который раз Лиде показалось, что вокруг приятельницы выются небольшие смерчи.

– Эй, кисуня, чего нос повесила? – Веруня, подняв ветер вокруг, стремглав подлетела к столу, – Снова твой разбушевался? Это его маманя стервозная настраивает. Она и моего б с пути сбила, но тут я на страже. Он у меня выдрессирован, по струнке ходит. Хочешь, дам мастер-класс по дрессировке тигров... то есть козлов?

Лида с сомнением посмотрела на нее. Хоть Даник и Кир, парень Веруни, были родными братьями, даже внешне они отличались, как день и ночь. Старший, Данила, был коренастым крепышом, его русые, коротко стриженные волосы отливали рыжиной, и почти квадратное лицо украшали симпатичные коричневые веснушки. Видимо, он пошел в отца, которого даже не видел. А младший был практически копией матери – высокий, гибкий, с тонкими чертами лица, темно-каштановыми волосами, уложенными в модную прическу, и большими, почти круглыми яркими карими глазами. По характеру братья тоже отличались. Старший, как коробка с бенгальскими огнями – взрывной, но быстро перегорающий. А младший – этакий утонченный интеллигент, всегда спокойный, как удав. Что он нашел в вихре по имени Вера, оставалось для Лиды загадкой. Впрочем, она и сама была болтушкой, но хоть не находилась постоянно в движении, словно в спину вмонтировали небольшой моторчик. А неугомонная Веруня, напоминающая электровеник, в свои 22 года успела еще и замуж сходить. Правда, в браке продержалась не больше года, но все же...

– Ну что тебе ведьма сказала? – вилась вокруг стола Веруня. – Бросить к такой-то матери твоего рыжего?

– Нет. – покачала головой Лида, пытаясь избавиться от мерзкого привкуса во рту, словно только что проглотила таракана. – Сказала, что какая-то старуха желает мне смерти. И что она добьется своего, если я не приму меры. Но какие меры, я ж не знаю, против кого!

– Да ты что! – ахнула подруга, на мгновение аж замерев от изумления. – И что за старуха?

– Не знаю. Она сказала, что женщина меня вдвое старше, и она меня ненавидит.

– Вдвое старше... разве старуха? – пожала плечами Веруня. – Это может быть Жанна, нет?

Лида удивленно вытаращила на нее глаза. Да, мать Дани сложно было назвать старухой. Высокая, с уложенными в тугой пучок иссиня-черными волосами, всегда в дорогах брючных

костюмах, на высоких каблуках, она выглядела дамой без возраста. Сначала Лида думала, что ей слегка за тридцать, и была искренне удивлена, что у элегантной совладелицы крупного риэлторского агентства двое вполне взрослых сыновей. Да, ей за полтинник, и, наверное, она подходит под определение старухи, но...

– Так она вроде ко мне неплохо относиться. Если б хотела, давно пинком по зад отправила бы из агентства, ведь верно? Ведь правильно?

– Ну ты и наивный цветочек. – весело засмеялась Веруня. – да она нам обеим давно бы голову откусила за то, что ее сыночков-корзиночек сманили. Жили они спокойно в собственном домике с маманей, а тут на тебе – две дворняжки нарисовались, пришлось для них квартиры снимать. Ненавидит она нас, разве не ясно?

– Ну да, ненавидит и держит на работе!

– Ну и что ты тут заработала? – ехидно спросила подруга. – Просиживаешь тут юбку, только задницу зря растишь. Все равно клиентов нет! Никаких!

– А вот и есть! – Лида вспомнила о странном звонке. – Как раз твой совет нужен.

Она вкратце рассказала о клиентке, желающей купить новый дом у озера. Веруня, продолжая безостановочно кружиться вокруг стола, выслушала ее и тут же восторженно воскликнула:

– И какой совет тебе нужен?! Срочно соглашайся! У тебя джек-пот, я вот за год работы такого заказа не получала!

– Но откуда она узнала мой личный телефон?

– Ты у меня спрашиваешь? – удивилась Веруня. – Ты у нее самой и спроси!

– Она сослалась на клиента, арендовавшего квартиру в центре. Но его телефон вне доступа. Как с ним связаться?

– Завтра позвонишь. – пожала плечами подруга. – Да ну тебя, если ссышь, давай я этот заказ возьму! Весь год о таком мечтала!

– Ну нет! – ошетинулась Лида. – И не думай даже! Я покажу ей дом... но почему-то мне... немного страшно. Не смотри на меня так, я знаю, что на риэлтеров обычно не нападают, взять с них нечего. Денег у меня с собой не будет. Но все равно как-то не по себе... Я ненормальная, если непонятно чего боюсь? Ведь верно? Ведь правильно?

– Ну не знаю... Так ты подстрахуйся. – посоветовала Веруня. – Не ходи одна, возьми с собой твоего козла, хоть какая-то польза от него будет.

– А и правда! – Лида почувствовала такое облегчение, словно с ее плеч свалился гигантский камень. – Пусть Даня тоже поедет. А вообще так можно? Ты дольше меня работаешь. Ничего, если мы парой придем?

– Я так ни разу не ходила, но что тут такого? – Вера на секунду задумалась. – Но вообще, дом ты можешь и сама показать. А козел пусть тебя на машине подвезет и сидит за рулем, демонстративно ждет. И тебе спокойнее, и клиенты видят, что ты не одна. То есть даже если у них и будут какие-то нехорошие мысли на твой счет, так сразу пропадут.

– Заметано! Спасибо тебе! – от полноты чувств Лида чуть не бросилась на Веруню с объятиями, но та проворно отскочила.

– Ну нет, спасибо на хлеб не намажешь. Пошли, кисуня, шампанским меня угостишь!

Лида слегка растерялась. Совет хорош, конечно, но она пока ничего не заработала, сделку не оформила, жаба душит на шампанское последние деньги тратить.

– погоди, Верунь, ты же на машине? Давай сначала скатаемся на озеро, тут минут пять всего ехать, посмотрим на дом?

– Давай. – легко согласилась та. – Ты адрес скажи.

Лида по памяти назвала адрес, и с удивлением увидела, как с лица подруги сошла беззаботная улыбка:

– Ого! Это же напротив Вороньего гнезда? Да, хорошо, что твои клиенты в нашем городе проездом, а то фиг бы в том месте захотели жить. Там раньше промзона была.

– Наверное, была. – пожала плечами Лида, удивленная лишней информацией. – Так ее ж давно застроили, уже сколько лет прошло. А Воронье гнездо – тот заброшенный дом с башенками, который годами собираются снести?

– Да. – Вера нахмурилась. – Он и заброшен с тех пор, как там ребенка убили.

Глава 3

Я с таким интересом слушала повествование Лиды, что даже не заметила окончания оплаченного часа приема. Наконец, она замолчала, глубоко вздохнув. Подождав некоторое время, я посмотрела на часы. Надо бы попрощаться, но почему-то захотелось услышать продолжение истории. Наверное, я неправильный психолог. Мысленно обругав себя за это, я осторожно спросила:

– И как, осмотрели вы дом?

– Ну да. – энергично закивала она. – И внутри, и снаружи. Вид там из задних окон шикарный, ох, я б там сама жить хотела. Но вот через дорогу и правда бывшая промзона, она сейчас небольшими домами застроена, местность-то там отличная, им всего метров четыреста пройти, и сразу озеро, его ивы обрамляют, ласточки летают... Там и пляж, и баскетбольные площадки оборудованы, а немного в стороне теннисный корт. Ресторанчик рыбный вот только-только открыли, рядом с пристанью для лодок. Там поодаль я и яхту уже видела, говорят, яхт-клуб скоро строить начнут. Кто от такой красоты откажется? Ведь верно? Ведь правильно? А это “Воронье гнездо” чуть поодаль и правда, думаю, портит вид тем домам, не знаю, почему его не снесли до сих пор. Да только никого это не пугает. Ну стоит заброшенный особнячок, снесут же рано или поздно.

– Это “Гнездо” прямо рядом с тем местом, куда вы поехали? – я подумала, что дом с привидениями может как понизить, так и поднять цену недвижимости. Я бы, наверное, там жить не захотела бы. Хотя, как знать...

– Нет-нет, я продаю новострой, рядом только стройка идет, справа и слева. Ближайшие дома довольно далеко, а “Воронье гнездо” вообще можно только с третьего этажа увидеть. Так что напрасно Веруня переживала, продам я особняк.

Она бодро тряхнула головой и радостно сказала:

– Все же не зря я к вам пришла, голову привела в порядок. Значит, завтра скатаюсь с Даней показать дом, потом пошлю его нафиг, куплю себе квартиру на окраине и Тиме позвоню!

– Как психолог советую – сначала позвоните Тиме, а потом вместе с ним уже сообщите Дани о том, что прекращаете отношения. – осторожно посоветовала я. – Он может стать опасен.

– Да бросьте, не станет. – она даже махнула на меня рукой. – Ну, то есть я не дура, я ж не собираюсь ему это говорить лично. Смс напишу, с него хватит. И из дурной конторы его мамани тоже уйду. Все равно такие заказы раз в год поступают, и не факт, что второй раз повезет.

Она еще раз улыбнулась и, чуть ли не приплясывая, вышла из кабинета. Я задумчиво смотрела ей вслед. в который раз размышляя – получится ли из меня настоящий психолог? Чем я помогла девушке? Дала ей два листочка. из которых она заполнила один? И одарила ценным советом на прощание? Но ей, похоже, не нужны были никакие советы. Вот разве что выговориться у нее получилось.

Больше клиентов у меня ни в этот день не намечалось, и я, грустно вздохнув, пошла домой, к матери, хмуро смотревшей на темный экран редко включаемого телевизора. О Лиде я забыла почти на неделю, пока не достала из почтового ящика повестку из полицейского участка.

Честно говоря, я изрядно струхнула. Попыталась вспомнить. не нарушала ли каких-то правил. Мало ли, вдруг мое разрешение на консультации психолога были оформлены неправильно? Но вряд ли по этому поводу меня вызывали б на допрос, скорее, наложили бы штраф, ведь верно, ведь правильно? Я тряхнула головой – выражение Лиды оказалось прилипчивым. Того и гляди, начну так же разговаривать. Надо срочно отвыкать!

Сутки до посещения полиции я металась по квартире, натыкаясь на стулья в комнате и уронив пару чашек с кухонного стола, и в конце концов даже привлекла внимание обычно безучастной матери. Или, может, обычные антидепрессанты вызвали у нее привыкание и перестали действовать? Она внезапно поднялась с дивана, и, попытавшись сосредоточить на мне взгляд, тихо произнесла:

– Лера, что-то случилось? У тебя неприятности?

Я застыла на месте от изумления. Когда в последний раз мама спрашивала хоть о чем-то, что касалось меня? Сколько лет с тех пор прошло – пять, шесть? Мне казалось, что после предательства отца все на свете перестало иметь для нее значение, в том числе и я. Я ошиба-

лась? Или она начала приходить в себя? Но тогда что... что мне ответить? Заверить, что все в порядке, и увидеть, как она снова погружается в глубины своего сумрачного мира? Или... или напугать ее, чтобы вывести, наконец, из многолетней спячки?

Я не могла ни на что решиться и лишь в отчаянии наблюдала, как в когда-то светло-карих, а ныне выцветших серых глазах матери угасал мелькнувший было огонек. Какая она была красивая еще несколько лет назад, с тоской подумала я. И куда только все ушло... Она снова села на диван и безучастно уставилась в недавно вымытое окно. Ее взгляд был обращен внутрь, не думаю, что она вообще замечала, что лето закончилось, резные кленовые листья покраснели, а солнце только по утрам заглядывало к нам в гости. Наконец, откашлявшись, я тихо сказала:

– Да, мамочка, меня вызывают в полицию. Но я пока не знаю, зачем. Если что... будешь мне передачи носить?

Она снова, раз сей раз с большим успехом, сосредоточила на мне взгляд, и впервые за много лет в нем проскользнула какая-то эмоция. Мне показалось, что это был страх:

– Виктор... твой отец? Ты что-то с ним сделала?

Я снова в ошеломлении застыла. Отца я не видела с того самого дня, как он собрал свои рубашки со штанами в две дорожные сумки и, хлопнув, дверью, вышел из квартиры оставив меня в слезах, а мать в полном ступоре, в котором она и пребывала до сих пор. Прошло много лет, я даже не представляла, живет ли он с той женщиной, к которой когда-то ушел, остался ли в нашем городе или давно переехал... Первые пару лет на мой счет приходили довольно солидные суммы, потом переводы уменьшились, а недавно совсем прекратились, но я слишком расстраивалась из-за матери, чтобы интересоваться судьбой отца. Но что-то с ним делать... такое мне не пришло бы в голову даже в страшном сне.

Но опять же, что мне отвечать? Я не хочу, чтобы мать снова погрузилась в пустоту, откуда только что попыталась вынырнуть. К тому же, пришло мне в голову, вдруг вызов в полицию и правда связан с моим отцом? Мало ли, вдруг он попал под машину, или на него напали грабители, или... или он сам оказался маньяком?

– Я его не трогала, мамочка. Но может быть, меня из-за него вызывают. Я завтра схожу и все тебе расскажу. Ты потерпишь, договорились? Или, может, ты хочешь меня проводить до участка? Скажи, а может ли быть, что твой муж... на самом деле был каким-то опасным преступником?

Но она лишь помотала головой, на глазах проваливаясь в обычную безучастность. Ну что же, хоть какой-то прорыв произошел только что. Надо рассказать об этом ее психиатру. Надо... но это завтра, все завтра. Сейчас я напьюсь успокаивающих таблеток – благо, они у нас в большом ассортименту – и попытаюсь хоть несколько часов поспать.

Глава 4

– Скажите, Лидия Пономарева на приеме жаловалась вам, что ее угрожает убить молодой человек, с которым она встречалась? Даниил Рейников?– записав мои данные, официальным тоном осведомился молодой парень, проводивший допрос.

Я судорожно пыталась вспомнить все, что говорила Лида неделю назад. Но мысли путались. Зачем меня вызвали? С Лидой что-то случилось? Она жива, или... но если жива, сама могла сказать, на что жаловалась мне или кому бы то ни было!

– Простите, но это конфиденциальная информация. – наконец ответила я, так ничего и не решив. – Врачебная тайна, можно так сказать. Спросите у нее самой, пожалуйста.

– Если б могли, вас бы не вызывали. – вздохнул парень. – Я вас прошу официально подтвердить, что Лидия говорила, что ей угрожает Даниил Рейников, и вы свободны.

Я огляделась по сторонам. Но в крошечном кабинете не было ничего, что могло бы освежить память. Письменный стол, два стула, я и следователь, по виду мой ровесник. Или все же старше? Хоть бы фото Лидии мне показал, что ли... Я попыталась вспомнить ее слова про Даню. Угрожал ли он убийством? Я ведь сама так вначале подумала, даже пыталась ее предостеречь. Что она ответила? “Даня вообще горячий. Покричит, побушует, а потом утихнет и сразу целоваться и ласкаться лезет, как котенок. Никогда он руку на меня не поднимал, да и не поднимет, уверена.” Я чуть вздрогнула, как будто Лида только что прошептала мне эти слова на ухо. Нет, не похоже, чтобы угрожал.

– Я такого не помню. – твердо ответила я. – Она вроде собиралась вернуться к прежнему парню, а Даниил грозил оторвать ему руки и ноги. Ей он не угрожал.

– Валерия, вы не понимаете серьезности дела. – мягко сказал следователь. – Лидия убита. Похоже, убил ее Даниил. Если у нас будут достаточные подтверждения, что он угрожал ей смертью, будет намного легче.

– Но я ее видела один раз, а ее парня вообще ни разу. Вы расспросите тех, кто знал их лучше. – менторским тоном произнесла я, похоже, разозлив этим собеседника.

– Валерия, вы предупреждены о даче ложных показаний? – ледяным тоном осведомился он, сильно помрачнев и сразу показавшись старше. – Я убедительно прошу рассказать все, что вы знаете об угрозах Даниила.

– Слышала только о том, что он угрожал некоему Тимофею. – еще холоднее ответила я. – Ничего больше не знаю.

Врожденное упрямство подняло голову, и теперь никто не смог бы добиться от меня других показаний. В конце концов, я никому ничего не должна, и не собираюсь оговаривать незнакомого человека только потому, что кому-то от этого будет намного легче.

Помучившись со мной еще немного, следователь подписал пропуск, и я с облегчением вышла на улицу. В лицо ударил осенний свежий ветер, принес с собой запах начинающей желтеть и увядать травы. На тротуарах лежал слой золотисто-коричневой листвы, ее аромат смешивался с ароматом кофе из ближайшего кафе со столиками на улице. Его раскрытые ярко-зеленые зонты выглядели так заманчиво, что мне невероятно захотелось немедленно выпить чашечку эспresso, и я даже подошла к ближайшему свободному столику и поискала в сумочке кошелек. Но суровая реальность оказалась сильнее. Денег заработать на неделе не удалось, алименты от отца не поступали с прошлого года, а подработку посудомойкой в караоке-баре возле

дома я гордо бросила, как только получила диплом психолога. И если б я сейчас потратила на кофе остатки материнской пенсии по инвалидности, ужинать нам было бы нечем.

– Девушка, а девушка! – я повертела головой – со столика в двух шагах мне махала рукой худенькая черноволосая девушка с модным каре, в брючном костюме из какой-то легкой светлой ткани. Постоянная смена эмоций отражалась на ее узком лице с небольшим, заостренным, словно у лисички, носиком. Это милое личико было изменчиво, словно морская гладь – растерянность за долю секунды сменялась уверенностью, губы слегка растягивались в подобии улыбки, которая на миг отражалась в глаза и тут же исчезала, потом появлялась снова. Я аж засмотрелась на ее лицо, как на покрытое белыми волнами море. – Простите, вас не Валерия зовут?

– Да, Валерией... – растерянno откликнулась я, подойдя к ее столику. Рядом с эмоциональной брюнеткой там сидела улыбчивая круглолицая рыжеволосая девушка, этакая пышечка со стянутым широкой резинкой пышным конским хвостом на голове, и в полупрозрачной бежевой блузочке, туго обтягивающей пышную грудь. Маленький столик не скрывал ее полные ножки-бутылочки, слегка прикрытые крошечной красной юбочкой в синий горошек. Не переставая улыбаться, она с любопытством разглядывала меня в упор.

– Садись. – брюнетка мигom отодвинула от стола плетеное кресло, молнией взвилась вверх схватила меня за запястья и буквально бросила на покрытое подушкой сиденье, затем плюхнулась на свое и заерзала на нем. – Я Вера, а ее зовут Ника. Мы подруги Лидии, тебя ж только что насчет нее вызывали.

Я молчала, не совсем понимая, что понадобилось от меня девицам.

– Кофе будешь? – поинтересовалась Вера и, не дожидаясь ответа, помахала молоденькой официантке: – Еще эспрессо!

Она повернулась ко мне:

– Рассказала, как Даник угрожал ее живьем в землю закопать?

Я молча вытаращила на нее глаза.

– Что ты такая офигевшая? К тебе ж Лида обращалась как к психологу, чтобы ты помогла разобраться с абюзом!

– Вообще, не совсем. – обрела я наконец дар речь. – Она хотела, чтобы я помогла разобраться с ее чувствами в двум парням.

– Ой, ну что там разбираться! – вмешалась рыжая. – Тима ее любил, а этот козел только абюзил. Я читала, что жертве самой не понять, что ей угрожает, психолог нужен. Я ей и посоветовала сходить.

Перед до мной, как по волшебству, возникла маленькая чашечка с дымящимся кофе. В полном замешательстве я поднесла ее к губам. Может, у меня провалы в памяти, и я просто не помню, как Лида говорила про угрозы парня лично ей? Но вообще, что с ней произошло?

– Девочки, я хотела бы узнать, что случилось. Потом попытаюсь сама вспомнить наш единственный сеанс.

– Ладно, слушай. – пожала плечами Вера. – Мы сами в офигении. Но вот так...

На следующий день после визита ко мне Лида договорилась с новой клиенткой показать дом у озера. Показ назначили на половину девятого вечера. Лида хотела встретиться пораньше, до наступления темноты, но клиентка заверила, что раньше никак не успевает. Впрочем, и тогда девушка не заподозрила неладного. Как и собиралась, она попросила Даню подвезти ее на машине и просто подождать у ворот дома.

Первоначально она договорились, что после офиса Лида поедет на квартиру, которую они снимали вместе с Даником, оттуда он ее заберет на машине и отвезет в дом у озера. В шесть вечера она уже собиралась выходить из агентства, как парень позвонил и сообщил, что отвезти ее никак не сможет. Оказалось, в автомастерскую, где он работал, полчаса назад приехал его старый школьный друг Матвей, они вместе пошли в соседний бар, заказали там пива, время не рассчитали, и теперь он никак не может бросить друга и к восьми приехать в контору, чтобы отвезти Лиду. Впрочем, зачем ее возить? Пусть посидит до восьми в офисе, и пешочком пойдет к озеру. Там идти-то минут пятнадцать, точно не опоздает. А к половине девятого, кровь из носу, Даник приедет к месту показа, чтобы клиенты успели его увидеть. И будет ждать в машине выхода Лиды.

Девушка чуть не разревелась от обиды, позвонила Нике и почти час по телефону жаловалась ей на мерзкого козла, поставившего ее перед важным показом. Ника даже посоветовала ей позвонить клиентке и перенести встречу, но Лида не рискнула – клиентка сказала, что у нее свободен только один вечер, а терять заказ очень не хотелось. В конце концов, дойти до озера и правда можно было минут за двадцать, ноги у девушки крепкие, не отвалятся. Главное, что на встречу с клиентами Даник успеет.

Но как выяснилось позже, и туда Даниил опоздал.

В 20.25 он отправил подруге смс-ку: “Уже близко. Буду минут через 10”. Видимо, Лида была уже на месте, поскольку через 3 минуты на телефон Даника пришла ответная смс: “Подъезжай к воротам. Странная пара. Жди у выхода”. Дальше переписываться парень не стал. Клиенты пришли, это главное. А уж странные они или нет, потом разберутся. Он даже пожаловался Матвею, задремавшему на заднем сидении, что какие-то пугливые ныне пошли девушки, все им странными кажутся. Ладно бы еще мужиков боялись, так уже и других баб шугаются.

Приехали на место парни только в 20.40. В трехэтажном особняке свет бил из двух источников: высокого окна на первом этаже, и небольшого окошка на втором. На приближение машины среагировал сенсорный фонарик под крышей дома, на пару минут осветив забор и небольшой пятачок за ним рассеянным светом. Что сразу удивило Даника – никакой машины возле ворот не наблюдалось. От удивления он даже включил фары дальнего света, чтобы найти хоть какое-то транспортное средство поблизости – но широкая грунтовая дорога вдоль забора оказалась пустой. Как же сюда добрались клиенты? На трамвае? В принципе, в этом не было ничего особо странного, от трамвайной остановки было не так уж далеко. Но идти оттуда к озеру надо было в обход, по тропинке, огибающей частные дома. Для местных дорога занимала минут семь, но вот приезжие часто просто путались в темноте и начинали ходить кругами. Неужели богатеи, ради каприза решившие купить в чужом городе особняк с видом на озеро,

не могли взять машину в аренду? Он поделился этими мыслями с Матвеем, но тот, не совсем придя в себя после двух литров темного пива, лишь широко улыбнулся и погладил себя по уже заметному пивному животику. Потом выдал: может, на такси приехали, чего зря париться. Вот выйдут, Даня сможет их сам спросить.

Парни подождали еще минут пять, Даня уже пару раз коротко нажал на клаксон, когда дверь особняка слегка приоткрылось, и снова вспыхнул сенсорный фонарик. Из машины был виден лишь верхний конец двери, и совсем не разглядеть было людей внутри, поэтому Даниил вышел и пошел к воротам. Но раздался скрип закрываемой двери, громкий щелчок, а затем свет на первом этаже погас.

Удивленный парень подергал ворота, потом неприметную калитку рядом – но все оказалось надежно запертым. Он начал стучать по забору, но в доме теперь было темно и тихо, лишь вспыхивал и гас фонарик под крышей, и сиротливо светило закрытое окошко на втором этаже.

К забору неслышно подошел Матвей, с его всегда веселого круглого лица сошла улыбка, и он тоже нервно заколотил по забору. Потом повернулся к Дане:

– Ты, это, слышь... позвони ей. Она же в доме?

Слегка побледнев, Даня набрал номер, и долго вслушивался то в гудки, то в тишину особняка за забором. Ему показалось, что из темной глубины доносится что-то похожее на музыкальную трель, разобрать мелодию он не мог.

– Эй, давай через забор махнем, тут метра полтора, и базарить не о чем, перескочим! – он занервничал не на шутку.

Тимур, полностью протрезвев, уже деловито засучил рукава тонкой рубашки, готовясь к штурму забора. Даник засунул мобильник в карман, и скрестил ладони замком:

– Давай, подкину!

Помогая друг другу, они перелезли через забор и бросились к дому. Парадная дверь оказалась запертой, прочный металл с кодовым замком блестел при свете мобильных. Даник начала колотить по двери ногами, матерясь и подскакивая после особо сильных ударов. Ноги в матерчатых кроссовках болели так сильно, что казалось – часть пальцев от уже переломал. Тем временем Матвей сорвался с места и бросился бегом вокруг дома. Через минуту откуда-то издали раздался его крик:

– Сюда дуй! Тут дверь открыта!

Чуть прихрамывая из-за отбитых пальцев, он поковылял на зов. И в самом деле, небольшая деревянная дверь черного хода была открыта нараспашку. Друзья вбежали в темный вестибюль, наткнулись на какую-то стену, на голову Матвею упала какая-то длинная деревяшка и он, чертыхаясь, приостановился. Бегать дальше по темноте было не только бессмысленно, но и явно вредно для здоровья, поэтому Даник вытащил из кармана телефон, включил фонарик и, наскоро осветил темный холл, снова нажал номер Лиды. И вот тут он вполне отчетливо услышал откуда-то сверху знакомую мелодию ее мобильного.

– Это где? – запыхавшись, спросил он. Матвей тоже включил фонарик, и бестолково водил им взад-вперед. Не дождавшись ответа, Даник осветил наконец узкую винтовую лестницу, и, хватаясь руками сначала за стену, потом за тонкие перила, вскарабкался по ней наверх, подсвечивая узкие ступеньки телефоном. Сопение Матвея раздавалось прямо за его спиной.

Добравшись до второго этажа, парни сразу увидели приоткрытую дверь в освещенную комнату, откуда уже громко доносилась знакомая трель. Оставалось сделать два небольших шага, но Даник замер на месте. Страх буквально парализовал его ноги. Наткнувшись на его спину, Матвей чуть не грохнулся с лестницы вниз и начал истошно материться:

– ...да ты чего, ..., делаешь? Чего стоишь пнем? Я б щас голову себе снес!

Опомнившись, Даник сделал пару неуверенных шагов и снова застыл уже в проеме комнаты. Окно обрамляли плотные занавеси из малинового бархата, отдаленно напоминавшие раздвинутые театральные портьеры. Хрустальная люстра плохо освещала углы, но давала яркий и ровный свет посередине комнаты. Там, где рядом с модным раскладным диванчиком газетной расцветки, на паркете лежала девушка в картинно разметавшемся по полу голубом летнем платье. Ее лицо распухло и потемнело, чуть присогнутые в локтях и коленях руки и ноги раскинулись в стороны, словно щупальца морской звезды, посиневший язык слегка вывалился изо рта. Вокруг шеи обвивался толстый шнур, похожий на скакалку, а из-под головы выглядывала толстая деревянная рукоятка. В целом представшая взглядам парней картина напоминала сцену из плохого спектакля. Это чувство нереальности, театральности только усиливали серебристые босоножки, лежавшие почти у порога. Еще полшага, и Даник стоял бы на одной из них. Серебристый айфон, лежавший в полуметрах от полусогнутой руки девушки, испустил последнюю трель и замолк.

– Ах ты ж ...! – прошептал за спиной Матвей.

Даниил, как сомнабула, двинулся было вперед, отпихнув ногой босоножку, но друг ухватил его за край свитера:

– Куда, ...! Нельзя к ней подходить, я в полицию звоню! – его голос все же сипел, но слова слышались достаточно четко. – А вообще, это она... твоя?

– Не знаю. – Даник пытался говорить спокойно, но голос срывался и пропадал. Иногда ему казалось, что он просто шевелит губами, не издавая звуков. – Платье вроде ее. Айфон похож. Лицо... да я б в таком виде маму родную не узнал!

До приезда полиции парни сидели на полу в коридорчике, находясь в освещенной комнате было выше их сил. А полицейские, только посмотрев на труп возле диванчика, тут же арестовали обоих. И лишь спустя сутки с помощью поднявшей на уши весь город Жанны и добытых с боем лучших адвокатов выпустили под подписку.

Глава 5

Вера перевела дыхание, снова помахала официантке, заказывая еще эспрессо, и уже охрипшим от долгого монолога голосом пояснила:

– Гаррота – это такой шнур, а с обоих концов к нему ручки приделаны. Ну, как у скакалки, только не вдоль, а поперек, чтобы удобнее было на шее затягивать.

– Это вам в полиции рассказали? – минуты три ушли на переваривание информации, и лишь потом я сумела задать вопрос.

– Да ты что! – всплеснула руками Вера. – Это мне сам Даня рассказал. Ну, его на трое суток задержали, потом отпустили, и они с маманей нам устроили вечер просвещения. Показывали, как через забор лезли, как дом по кругу обегали, как по лестнице вверх ползли, чуть не падая – такое шоу устроили! Я чуть не заржала, честно! Хотя чего ржать-то, дуреху жалко. Говорила ж ей, бросай козла, а она ни в какую...

Честно говоря, никакого особого сожаления на лицах девушек я не видела. Скорее, некоторое возбуждение от того, что он в центре такой душераздирающей истории. Ну, возможно, при упоминании Лиды улыбочное личико Ники становилось не таким сияющим, а Вера слегка хмурила брови. Хотя, неделя прошла, видимо, срок для переживания о подруге уже истек или подходил к концу.

– Но... Даня же был не один возле этого дома! Как он мог убить Лиду? На глазах друга?

– Эй, а ты точно психолог? – с изумлением посмотрела на меня Вера. – Вдвоем с Матвеем и убили. Как раз удобно – один держал, другой душил. Трудно догадаться?

– Я психолог, потому и не верю. – мое самолюбие было сильно задето. – Ты ведь думаешь, Даня ее убил потому, что она уйти хотела, ведь верно? (я чуть не добавила: "ведь правильно", но вовремя прикусила язык). Так вот, я изучала действия психопатов в такой ситуации. Они воспринимают уход девушки как оскорбление, которое можно смыть только кровью предательницы. Для них жизненно важно отомстить, верно. Но! Они должны это сделать сами! То есть в одиночку, как гордые мстители. Обращаться в такой ситуации за помощью – это еще большее унижение. Получается, они даже с девчонкой справиться не могут.

Я перевела дыхание, посмотрела на недоверчивые гримасы на выразительных лицах девчонок и горячо продолжила:

– Да вы вспомните те случаи, которые знаете. Ну хоть психа, который бывшую жену отвез в лес и кисти рук ей отпилил. Это ж как надо было постараться – связать ее, потом обе руки замотать, чтобы кровью не истекла до больницы... и все равно он в одиночку это сделал, хотя помощь точно бы не помешала. Но нет же! Так что не годится никуда ваша версия. Не берут в таких случаях помощь друга.

– Да ты просто не слышала, как он орал тогда! – Ника уже не улыбалась. – Он ее точно хотел убить! Она говорила, задушить хотел!

– А друга на помощь тоже звал? – переспросила я, устав от тупого спора. Зачем я вообще в него ввязалась?

– Ладно, а что ты в полиции сказала? – Вере, похоже, тоже надоело спорить о повадках психопатов. Официантка поставила перед ней новую чашечку с дымящимся кофе, и она с наслаждением отпила голоток.

– Что ни про какие угрозы не знаю. – отрезала я. – Не понимаю, зачем вообще меня вызвали? Ваших показаний недостаточно, что ли?

– Только моих. – вздохнула Ника, задумчиво крутя пальцами пустую белую чашечку. – Веруне будущая свекровь голову откусит, если против ее сыночки хоть слово скажет.

– Ага, мне Жанна чуть пальцем в глаза не тыкала – мол, лишнее вякнешь, полетишь и из моего агентства, и из постели Кира. – невесело заметила Вера, сделав еще глоток. – Так что полицию я заверила, что ни про какие ссоры между Лидой и Даней не знаю, вообще глухая и слепая. Ну и дура немного, конечно. Кир и Жанна вообще заверили, что там совет да любовь, и Даня только что не молился на Лидку. Вот такие дела, малята...

– Погоди... но ведь он и в самом деле не знал, что Лида собирается от него уйти? – от внезапного прозрения я даже забыла, что хотела прекратить беседу и уйти.

– Как это? – не поняла Вера. – Она ж к тебе за этим и приходила, узнать, как безопаснее его бросить?

– Нет, не за этим. – терпеливо пояснила я. – Я помню, она твердо решила, что сообщит о расставании только после того, как завершит сделку. Она не могла бросить парня до того, как он ее проводит к странным клиентам, и ни за что бы ему заранее не сказала!

Вера с Никой растерянно переглянулись.

– Не знаю... – протянула Ника. – Может, перед сделкой не сказала, а вот потом, когда дом показала и клиенты ушли... могла и сказать. Опасности ведь уже не было, она не боялась больше.

– То есть Даник с Матвеем приехали без намерения убивать. – медленно сказала я. – Но предусмотрительно захватив с собой гарроту. Она у них всегда с собой, вместо сигарет, что ли? После осмотра девушка говорит, что хочет расстаться с Даней. После этого тот начинает ее душить, а его друг, ничуть не удивившись, хватается за руки, чтоб не вырывалась? Ну не знаю... представить такое сложно. Меня такому не учили в универе. Не может обычный человек вот так, в одно мгновение, стать убийцей. Разве что они серийные душителы, поэтому и удавка всегда с собой, и колебаний никаких не возникает.

Мы замолчали. Чувствуя, как немного трясутся руки, я поднесла к губам остывший уже кофе и залпом допила остаток. Еще недавно теплый сентябрьский ветерок подул в лицо холодом, пора было прощаться и идти домой. Может, не поздно еще позвонить маминему психиатру и спросить, как вести себя, если у мамы проснется хоть какой-то интерес к жизни? Я уже открыла было рот, как Ника предложила:

– Вообще-то, мы забыли о клиентах. Мне Лида о них два дня твердила. То радовалась, то пугалась. Но они были эти клиенты, или нет? А то все подозрения на Даню, а ведь кому-то она показывала дом! Может, они и убили?

– Вряд ли. – пожала плечами Вера. – Их полиция, думаю, уже нашла. Раз подозревают Даню, значит, с ними все в порядке.

– Слушайте, я в своем салоне на весь день отгул взяла. – решительно сказала Ника. – Давайте поедem к тому дому, поговорим с соседями. Я правда хочу понять, может, зря на Даню наговорила?

Мы с Верой переглянулись. Потратить весь день на поездку... ради чего? Не мы же ведем следствие. Но любопытство, погубившее, по слухам, не одну кошку, взяло верх. Я решительно кивнула:

– А поедem!

Вера тоже неохотно кивнула. Она подозвала официантку, расплатилась и решительно поднялась, махнув нам рукой:

– Только сделаем так. Туда я вас подвезу, все равно по дороге. Часик там поболтаемся, постучим в соседские дома. А потом, уж извините, я поеду в офис, меня никто на весь день от работы не освобождал, арендаторы через два часа придут, как миленькие. Так что обратно на трамвае поедете.

Ника согласно закивала, а я лишь тяжело вздохнула. Добраться до центра на трамвае не проблема, но времени это займет больше, чем я рассчитывала. То есть звонить психиатру будет уже поздно. Хорошо ещё, приема у меня нет, хотя я записала все доски объявлений. Не идут клиенты к юному психологу, что тут будешь делать! Была вот одна, но как-то это плохо для нее окончилось... будь я суеверной, решила бы, что занимаюсь не своей профессией.

Мы загрузились в припаркованную рядом с кафе серую “Ладу”, и поехали к озеру. По дороге я все корила себя, что так бездарно трачу время. Какое мне вообще дело до расследования? Лида не была моей подругой. Я видела ее только раз. От угрызений совести надо было срочно избавляться, поэтому я решила зайти с другого конца. Вот в полиции я отказалась свидетельствовать против Даника. А вдруг он все же убийца, и из-за моего упрямства его не осудят? Алиби у него очень уж хлипкое. Да, меня учили, что психопаты такого типа не берут на помощь друга. Но теория может очень уж сильно отличаться от практики.

Теперь насчет того, что парень не знал, что Лида хочет его бросить, поэтому не мог заранее взять с собой гарроту. А если... если это вообще не имело значения? Он услышал, как она говорит подруге, что хочет вернуться к предыдущему парню. Вдруг этого оказалось достаточно, чтобы он решил отомстить? И уже неважно было, приведет ли девушка свой план в исполнение – он не собирался давать ей шанс. В принципе, он мог сам позвонить ей по телефону – существуют же программы, меняющие мужской голос на женский? Тогда никаких клиентов не было вообще, на встречу к идущей пешком Лиде пришли только Даник с Матвеем.

За этими размышлениями я не заметила, как мы припарковались возле красивого серого трехэтажного дома. Впрочем, из машины была видна лишь его верхняя половина, нижняя была полностью скрыта красивым забором защитного цвета. Интересно, это доски или пластик? Впрочем, девушек этот вопрос не интересовал. Мы вышли из машины, и Вера спросила:

– Давайте подумаем, кто из соседей мог вечером увидеть, что тут происходило?

Мы лихорадочно завертели головами. На участках справа и слева, затянутыми строительными сетками, вовсю шла работа. Небольшие экскаваторы бодро качали ковшами, одеты в

оранжевые робы работяги что-то гортанно кричали на своем языке. Но судя по рассказу Дани, ночью никаких рабочих на соседних участках не было. А если и были, то спали в каком-то вагончике, и фиг мы добьемся от них чего-то вразумительного. Честно говоря, я не собиралась даже попробовать.

А вот малоэтажные кирпичные дома, отделенные от особняков широкой грунтовой дорогой, давали надежду. Может, тем вечером кто-то выходил на широкие лоджии, оборудованные плетеными креслами и небольшими стеклянными столиками?

Пока мы раздумывали, из дома напротив вышла худошавая женщина, на вид ей было где-то под полтинник, с модной “рваной” стрижкой, в ярко-синем коротком плащике, украшенном фирменной эмблемой, и маленькой болонкой, голова которой выглядела, как пушистый белый шар, украшенный сияющей на солнце гирляндой. Ника бросилась ей навстречу.

– Ой, какая собачка красивая! Это какая же порода?

– Бишон фризе. – несколько растерянно улыбнулась дама с собачкой.

– Ой, красotka! – Ника присела на корточки и начала гладить собачку по круглой голове. Бишон стоял неподвижно, как мягкая игрушка, и лишь вяло двигал коротким обручком хвостика. Красная юбчонка девушки задралась, обнажая часть пышной задницы в синих плотных трусиках. Мы с Верой молча смотрела на эту трогательную парочку, не зная, что сказать.

–

– - Я так на нее залюбовалась, что даже забыла, что мы тут по делу. – подняла глаза Ника, не отрывая от собачки обеих рук. – Неделю назад в этом доме нашу подругу убили. – она потупила глаза.

– О, я знаю! Меня уже полиция опрашивала. – взволновалась дама, подтянув поближе собачку, из-за чего Нике пришлось разжать руки. – Страшно так... это маньяк был, уже выяснили?

– Еще выясняют. – быстро протараторили Ника. – Я вам чуть позже все подробно расскажу. Но сейчас мы хотим узнать про последние минуты подруги. Я Ника, это Лера и Вера. А вас как зовут?

– Галина Сергеевна. – кокетливо улыбнулась дама. – Ой, что это я! Для вас, девочки, я просто Галя. Мы ж почти ровесницы.

– Галя, вы тем вечером что-то странное видели? – Вера, решила не заикливаться на возрасте и перейти сразу к делу.

– Странное? – задумалась дама. Ника, уже поднявшаяся было на ноги, нагнулась, снова протянув ладошки к бишону, но Галя торопливо подняла собачку на руки и прижала к груди. – Вообще-то, мы с Дэзи сидели вон на той террасе, ждали мужа.

Она ненадолго замолкла, с гордостью глядя на нас. Лоджия на втором этаже, с изогнутой решеткой, полностью покрытой декоративным багрово-красным виноградом, и впрямь была хороша. Прямо мечта, а не терраса.

–

– Я вообще выхожу теперь после восьми, до этого эти так жутко галдят – она поморщилась и кивнула на стройку слева от нас. – Что у меня голова словно свинцом наливается. А вот после заката солнца больше ничего не происходит. А тем вечером... ну да, я видела, как к тому дому подошла девушка в каком-то темном платье. Понимаете, было довольно темно, эти сенсоры только делают вид, что светят, а толку чуть.

Девушка в темном подошла к забору и, как показалось Гале, удивленно завертела головой по сторонам. Внезапно из темноты материализовалась странная парочка – высокий мужчина в телогрейке и с натуральным соломенным гнездом на голове, и чуть сгорбленная женщина с длинными белыми волосами. На ней было светлое длинное платье, похоже, расшитое серебряными нитями, ярко блестящими при сенсорном свете. Они подошли к девушке и протянули ей руки для приветствия.

– Мне показалось, – задумчиво протянула Галя – что девушка была как-то сильно растеряна. Она как-то попятилась от парочки после приветствия, и все озиралась по сторонам, словно ждала кого-то. Потом поднесла к лицу телефон, кажется, что-то написала, и, наконец, подошла к калитке и набрала код. После этого все трое зашли во двор, и я перестала за ними следить. Подумала, что приехали покупатели, дом-то давно продается, около полугода.

Через несколько минут – время хозяйка Дэзи не засекала – темноту прорезали фары машины. Иномарка остановилась возле ворот особняка, зачем-то включила дальний свет, а потом потушила фары вообще. Через какое-то время из нее вышли два парня, покрутились возле ворот, потом перелезли через забор. Вот тут Галя заволновалась, даже встала, чтобы лучше видеть соседский двор, но оказалась не в силах принять решение – звонить ли ей в полицию? С одной стороны, надо бы, с другой – в доме должны быть люди, они ж тоже могут позвонить?

Пока она раздумывала, парни побив по парадной двери ногами, бросились куда-то за дом, и исчезли из виду. А Галя снова села в кресло, так и не приняв никакого решения.

– Скажите, – неуверенно спросила я. – Вы точно не видели, чтобы кто-то выходил из дома до того, как подъехала машина?

– Точно не видела. – ни тени сомнения не прозвучало в ее голосе. – Во-первых, фонарик всегда включается, если кто-то входит или выходит, во-вторых, если б открылись ворота или калитка, я б точно заметила.

– Но мы слышали, что дверь дома приоткрылась до того, как парни перелезли через забор...

– Да? – она с сомнением посмотрела на меня. – Может быть... Вроде бы, фонарик вспыхивал... но не уверена.

– Не хотите с нами дом обойти? – предложила Вера, явно желающая как можно скорее сделать все, что мы собирались, и отбыть на работу.

– Давайте, я вам проход покажу. – радостно согласилась Галя, опустив собачку на землю и с опаской покосившись на Нику. Солнце начало припекать почти по-летнему, она прищури-

лась, сняла плащик, перекинула через локоть и бодро пошла вперед. Стразы в ошейнике Дэзи ярко сверкали в последних солнечных лучах, заставляя щурить глаза.

Сюсюкая с Дэзи, мы прошли мимо строящихся домой, зашли в узенький проход, ведущий к озеру, и минут через семь подошли к нужному забору и другой стороны. На первый взгляд он был точно такой же, красивый, блестящий, и на первый взгляд выглядел абсолютно целым. Но при ярком солнечном свете сразу стало видно, что несколько деревянных или пластиковых досок были просто прислонены к железным опорам. Не поверив своим глазам, я подошла поближе и потянула одну доску на себя. Она сразу подалась, упав на меня и чуть не опрокинув навзничь, и, если б Вера вовремя не среагировала, подхватив меня за плечи, мы с доской образовали бы неплохой сэндвич на траве.

– Ни фиги себе! – воскликнула Ника, округлив и без того круглые серые глаза показывая пухлой ручкой на прислоненные к опорам доски. – Если еще те отодвинуть, будет дыра, через которую КАМАЗ пройдет!!

– Вот как клиенты покинула дом... – задумчиво протянула Вера, с интересом рассматривая проем.

Я помолчала, пытаюсь собраться с мыслями. Значит, клиенты, назначившие встречу, все же были, это не проделки Даниила. Они даже приготовили себе пути отступления. Я повернулась к Гале, вновь взявшей на руки собачку:

– Вы сказали, что пара была очень странной. А что именно вам показалось странным?

– Да я их не рассмотрела... – она задумалась. – Никогда не видела такого птичьего гнезда на голове мужчин. Значете, словно копну соломы на башку положили. Такое раньше в детских фильмах снимали, типа про Иванушку-дурачка. А тут еще телогрейка странная... или какая-то дутая безрукавка? А дама... таких безупречно-белых прямых волос тоже не каждый день увидишь. То есть в дорогих салонах и не такое сделают, но это вульгарное блестящее платье... нет, оно точно не из дорогих бутиков!

– А сколько лет им было, хоть приблизительно? – поинтересовалась Вера, украдкой поглядывая на блестящие на солнце наручные часы со стразами.

– Ох, вот тут ничего не скажу. – Галя выглядела расстроенной. – Я их минуту видела при рассеянном свете, издалека, волосы обоих хорошо рассмотрела, а лица... Меня уже в полицию вызывали, мы с художником полдня провели, пытаюсь портрет нарисовать. Но не помню! Нет, что-то помню, даму в профиль видела, у нее нос довольно длинный и с горбинкой. А возраст... может, около сорока? Это потому, что она горбилась, могла быть немного старше или моложе...

– Спасибо вам! – горячо поблагодарила Вера, еще раз глянув на часы. – Девочки, вы тут можете еще погулять, а мне на работу пора.

– Наверное, мы тоже поедem. – быстро сказала я, пока Ника не стала возражать. Но тут Галя возмутилась:

– Вы мне насчет маньяка обещали ответить! Я вам все, что помнила, рассказала, а где же ваша порция?

– Вряд ли это маньяк. – пояснила я. – Девушку, похоже, убила та странная парочка ненатуральных блондинов.

– Да ладно! – помотала головой Галя. – Что вы меня путаете, это просто нечестно! Девушки, я тут живу с тех пор, как только начали промзону застраивать. Я еще помню убийство мальчика в “Вороньем гнезде”. И убийство девушки немного позже. И оба раза в деле участвовала такая удавка... специфическая... как же ее называли? А, вспомнила: гаррота!

Глава 6

К трамваю мы с Никой шли в мрачном молчании. Полученная информация никак не укладывалась в голове, пытаюсь атаковать с неожиданных направлений. Маньяк с гарротой? Целых два маньяка? Но почему именно Лиды? И да, откуда они узнали ее личный номер телефона, откуда узнали заранее, что она будет показывать именно этот дом? Нет, не понимаю!

Мы брели извилистыми тропинками вдоль малоэтажных, залитых солнцем домов, с греющимися на последнем осеннем солнышке жильцами на лоджиях, и я, засмотревшись на них, внезапно подумала, что Лиду понимаю. Я тоже пошла бы на любой риск, чтобы вырваться из нашей мрачной двухкомнатной квартиры с видом на бетонный завод, жить одной в такой вот солнечной квартирке, и иметь возможность по вечерам спускаться на пляж...

Между домами проходила извилистая тропинка, покрытая крупной галькой. На широком клумбах под окнами цвели георгины, разноцветные, напоминающие то светло-розовые шары, то раздувшиеся до неузнаваемости красно-белые мухоморы. Невысокие лиловые колокольчики аккуратно выглядели из-за пышных королевских цветов, вызывая умиление своей скромностью. Ох, был бы у меня свой садик, я бы, кроме георгинов, посадила бы плетистые розы, они так роскошно выглядят, обвивая заборы! Правда, розы цветут летом, сейчас бы уже не радовали глаз...

– А если все время это были они? – внезапно спросила Ника, выведя меня из глубокой задумчивости.

– Кто? – офигела я, с трудом выныривая из глубин сознания, в которых пышно цвел розовый сад.

– Ну, Данька с Матвеем. Смотри: они поставили машину у озера, с той стороны дома. Потом обогнули дом и пешком вышли навстречу Лиде. Зашли с ней внутрь, задушили, через дырку в заборе вернулись к машине, и поехали к воротам. Там и устроили весь этот цирк с перелезанием. Понимали же, что соседи могут их увидеть.

– Возможно... Но неужели соседи перепутали бы парня с женщиной?

– А парики на что? – резонно спросила Ника. – Галя, к примеру, только парики и видела.

– Еще длинный нос с горбинкой.

– Ну да, накладной. Его в полутьме вообще напаять проще простого.

Я задумалась. Да, по времени, пожалуй, парни вполне могли провернуть такой финт. Домов у самого озера нет, в сентябре вечером там никто не загорает, некому было бы увидеть

их машину. Обойти дом – 5 минут, если знать дорогу. А выйти они могли через забор, не зря же сняли там заранее столько досок.

– Но погоди, – осенило меня. – А куда же делись эти парики и накладные носы? Всего-то прошло несколько минут с тех, как парни ворвались в дом, и они тут вызвали полицию. Может, и еще кто-то из соседей вызвал, в доме на лоджиях наверное не только Галя отдыхала. Машину обыскали... а парики не заметили?

Не дойдя пару шагов до трамвайной остановки, мы с Никой остановились и в недоумении посмотрели друг на друга.

– Да, увезти их куда-то они бы не успели. – медленно проговорила она. – Значит... в озере? Надо срочно сообщить в полицию! У тебя телефон следователя остался?

– У меня его и не было, вроде... или в повестке был? – задумалась я. – Впрочем, меня это все не касается.

Ника приготовилась было спорить, но ее отвлек громкий мужской голос откуда-то сзади:

– Чао, красотки! Вы тут загораете?

Я с удивлением увидела, как круглое молочно-белое личико Ники заливается багровым румянцем. Казалось, краснота постепенно захватывала всю шею, и даже просвечивающая сквозь полупрозрачную блузочку пышная грудь слабо порозовела. Молниеносным движением руки она сорвала с конского хвоста резинку, и копна слегка встрепанных рыжеватых волос разметалась по натянутым кисеей плечам.

Налюбовавшись на превращение обычной девушки в огненный шар, я обернулась и посмотрела, кто ж такой хороший вогнал ее в краску. Да, на подошедшего парня можно было залюбоваться. Высокий, широкоплечий, в обтягивающей серой майке с короткими рукавами, подчеркивающими накачанные бицепсы, с копной светло-русых волос, красиво обрамляющих широкое скуластое лицо с большими синими глазами, он напоминал богатыря из народных сказок. “Я таких видела в старых фильмах про Иванушку-дурачка”, всплыло в памяти недавнее замечание. Но нет, этот парень скорее напомнил бы любой женщине Ивана-Царевича.

– Тима... ты так подошел неслышно... – лепетала тем временем Ника, не сводя с парня восторженных глаз. Румянец на щеках слегка побледнел, но не сошел окончательно. – Ты тут просто так гуляешь?

– Хочу посмотреть на дом, где Лиду убили. – он помрачнел, синие глаза потемнели, точечные губы передернулись в невольной судороге. Похоже, я наконец-то увидела человека, который искренне переживал гибель Лидии.

– Он там. – Ника махнула рукой куда-то вдаль. – Я с тобой пойду.

– А ты? – Тимофей повернулся ко мне, и без особого интереса смерил взглядом. Видимо, мои скромные серые джинсы и свитерок не вызвали ко мне мужского интереса, как и суровое выражение полудетского лица.

–

– Я там уже была. – пожала я плечами. Виться вокруг накачанного красавчика мне совершенно не хотелось.

– Да-да, она случайно с нами увязалась. – быстро проговорила Ника. – Пошли, я покажу тебе все.

Тут уже кровь бросилась мне в лицо.

– Вы меня сами позвали. – отчеканила я. – Нафиг мне вообще было с вами ехать. И не вздумай больше меня ни о чем просить.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и, не оборачиваясь пошла к трамваю, уже гремевшему по рельсам вдали. Никто меня не окликнул, впрочем, это было даже к лучшему. Можно было продумать, как разрекламировать себя, привлечь новых клиентов, поговорить с психиатром насчет мамы... но в голову лезли совершенно посторонние мысли.

Я вошла в трамвай и глубоко задумалась. Ника явно влюблена в Тимофея, бывшего парня своей подруги. Лида рассталась с ним, но собиралась снова вернуться. Ее новый парень об этом не знал... по крайней мере, до поры до времени. А вот Ника знала точно, уж ее Лида наверняка посвятила во все свои планы. Получается, у Ники, в отличие от Даника, как раз был повод устранить соперницу? Или я мыслю какими-то устаревшими шаблонами, и в наше время никто ради парня не убивает? Что говорили нам на лекциях опытные психологи?

Так ничего и не решив, я сошла на остановке неподалеку от дома и пошла к себе, все замедляя и замедляя шаг. Да, пока я была занята умными детективными рассуждениями, я, по крайней мере, забыла про депрессию матери, про ее серое, выматывающее, сонное состояние, которое обволакивало и меня, стоило переступить порог квартиры, и лишало жизненных сил... Может, зря я нахамила Нике, надо было продолжать совершенно ненужное мне расследование, хотя бы для того, чтобы не сойти с ума от безнадёги?

Я уже подошла к подъезду, когда дорогу мне преградил невысокий, элегантно одетый в твидовый костюм немолодой мужчина, в очках с тонкой металлической оправой, и благородной сединой на висках. Его лицо показалось мне смутно знакомым. Но прошло около минуты, чтобы я, наконец, сообразила: это был мой отец.

– Лера? – с некоторым волнением в голосе спросил он. – Как ты изменилась, доченька! Совсем взрослой стала!

– В...виктор? – с некоторой запинкой произнесла я. Назвать его папой я бы не смогла, не повернулся бы язык.

– Но... – он внезапно замолчал, пристально всматриваясь в меня. – Ты как будто меня не узнаешь?

– Тогда я не вспомнила бы твоего имени. – пожала я плечами, чувствуя, как внутри разгорается гнев. – Зачем ты пришел?

– Тебя это удивляет? – он постарался выразить обиду не только голосом, но и оттопыренной нижней губой. – Я решил навестить дочку!

– Ты пять лет к этому готовился. – хмыкнула я. – Бывшую жену уже навестил?

– Она меня непустила. – ответил он, на этот раз без всякого вызова. – Но в чем моя вина? Тысячи людей встречают новую любовь, и уходят к ней. Разве я виноват, что разлюбил? Лучше было жить на две семьи, и мучать сразу двоих женщин? Лера, ты сама наверняка уже не раз влюблялась. Это ж не бывает на всю жизнь! И потом, я вам с мамой квартиру оставил.

– Мамину добрачную квартиру, – кивнула я через плечо, отворачиваясь и направляясь к подъезду. – Спасибо, что не отобрал хоть ее. И ты меня сильно порадовал, сообщив, что выбрал мучить только маму. Ладно, я устала, хочу домой.

– Я пойду с тобой. – он и правда торопливо пошел сбоку. – Это и мой дом.

– Не твой. – зло бросила я. – Ты о нем 8 лет не вспоминал. Да, про алименты знаю, они какое-то время приходили. Спасибо. Когда обнищаешь и поселишься под мостом, подашь на меня в суд, и я верну эти деньги.

Я ускорила шаг, быстро набрала код и вбежала в подъезд, захлопнув дверь перед носом блудного папаши. Он пару раз осторожно постучал по двери, и, видимо, ушел. А я еще некоторое время постояла под лестницей, пытаюсь справиться с сердцебиением и дрожью в ногах. Наконец, дыхание пришло в норму, и я поплелась к лестнице, гадая: чего это меня так разобрало?

Любила ли я в детстве отца? Я не могла припомнить веселых семейных праздников. То есть если они с мамой шли куда-то в гости или в театр, я оставалась дома одна. В кино или в зоопарк мы шли с мамой, чуть позже – с подругами. Папу я видела в основном по вечерам, когда он щелкал пультом телевизора или сидел, погрузившись в важные новости в своем телефоне. И тем не менее, как любой ребенок, я принимала как должное, что у меня есть родители, которые желают мне добра. И я любила его – пусть по своему, по-детски – до того жуткого момента, как он, собрав вещи, покинул наш дом, а мама, словно перегоревшая лампочка, бесформенным мешком опустилась на пол. С тех пор борьба с маминой депрессией выжгла в моем сердце даже остатки бездумной детской любви. Он искалечил не только жизнь матери – он отнял мою беззаботную юность. И нет, с 15 лет я ни разу не влюблялась – похоже, с тех пор я просто боялась влюбиться.

Дверь квартиры я открывала уже с новым поводом для тревоги – как мама отреагировала на визит бывшего мужа? Но, войдя в комнату, я быстро успокоилась. Она безучастно сидела на диване и смотрела на экран телевизора, где шла какая-то познавательная передача про насекомых. Сомневаюсь, что мама слышала и понимала хоть что-то, что говорили ученые.

На мое появление она отреагировала равнодушно. Помнила ли вообще о том, что меня вызывали в полицию? Надо ли ее об этом спросить? От этих заданных самой себе вопросов я устала больше, чем от всего суматошного дня с поездкой к озеру. Мне безумно захотелось отвлечься от горестных мыслей о том, что моя жизнь закончена досрочно. Я так и не побывала молодой и бездумно влюбленной, я получила не очень востребованное образование... Может, все обстояло не так уж плохо, но, глядя на постаревшую, полностью уже седую маму, в свои 46 лет выглядящую на полноценные 60, я где-то глубоко в душе начинала ощущать себя ее ровесницей.

Нет, надо отвлечься от печальных мыслей, полностью съедающих жалкие остатки моей любви к жизни. Может, мне пора забить на диплом психолога, и вернуться на работу в караоке-бар? Да, на том празднике жизни я была чужой. Пока народ ел, пил и пел, я собирала и загружала в посудомойку грязные тарелки и протирала бокалы. Но зато мне платили достаточно, чтобы я не думала каждый день. Смогу ли поужинать или пора на диету. Или сдаваться рано? Надо еще раз дать рекламу на разных досках объявлений о работе. Да, я это сделаю, но только не сейчас. Вообще не сегодня. А пока, пожалуй, статьи о жутких преступлениях вполне подойдут в качестве отвлекающего и обезболивающего средства. Я решительно открыла ноутбук и задумалась. Итак, что мы имеем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.